

- Fedorova, M. M. (2001) *Klassicheskaia politicheskaia filosofiiia*. Moscow, Ves' mir. 219 p.
- Fedorova, M. M. (2005) *Metamorfozy printsipov Prosveshcheniia v politicheskoi filosofii Frantsii epokki burzhuaznykh revoliutsii*. Moscow, RAS Institute of Philosophy. 190 p.
- Tsivilizatsiia: mnogozvuchie smyslov. Memoria* (2023) / ed. by A. V. Smirnov, N. A. Kasavina, S. A. Nikol'skii. Moscow, St.-Petersburg, Tsentr gumanitarnykh initsiativ. 540 p.

Submission date: 09.06.2024.

Канарш Григорий Юрьевич — кандидат политических наук, старший научный сотрудник сектора социальной философии Института философии РАН. Адрес: 109240, Российская Федерация, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1. Тел.: +7 (495) 697-98-93. Эл. адрес: grigkanarsh@yandex.ru

Kanarsh Grigory Yuryevich, Candidate of Political Science, Senior Researcher, Sector of Social Philosophy, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences. Postal address: 12, Goncharnaya St., Bldg. 1, Moscow, Russian Federation, 109240. Tel.: +7 (495) 697-98-93. E-mail: grigkanarsh@yandex.ru

DOI: 10.17805/zpu.2024.3.10

Мусор как репрезентация социального

А. Р. КОЖАРИНОВА

МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ,
ТЕАТРАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ ИМЕНИ БОРИСА ЩУКИНА

В статье отмечается, что пространство современного города представляет собой палимпсест (сложный культурный текст), в котором традиционные культурные слои в значительной степени разрушаются, а поверх них располагаются новые слои постмодернистской культуры, пронизанные отсылками к множеству неочевидных смыслов. Накопление мусора в городе является серьезной экологической проблемой. Однако, помимо этого очевидного смысла, автор отмечает, что в современной урбанистической среде мусор не просто продолжает оставаться результатом жизнедеятельности горожан, но приобретает и новую, символическую, сущность. Мусор становится отражением многих негативных социальных процессов, например, таких как неравенство, доминирование общества потребления, кризис идентичности, неразвитость экологического сознания, пренебрежение идеями устойчивого развития и общего блага, значительные ценностные трансформации массового сознания и т. д. Таким образом, мусор в современную эпоху становится метафорой социального, он делает видимыми те аспекты общественного развития, которые часто остаются за пределами нашего повседневного внимания. Количество мусора и его пространственное распределение указывает на дисфункциональные аспекты современной культуры. Мусор становится опознавательным знаком таких глубинных социокультурных процессов, как отчуждение человека от природы, общества и самого себя.

Ключевые слова: мусор; культура; метафора; символ; избыточное потребление; утрата идентичности; отчуждение; стигматизация

ВВЕДЕНИЕ

В 1997 г. Жаном Бодрийяром в Московском государственном университете имени М. В. Ломоносова была прочитана лекция, впоследствии опубликованная под названием «Город и ненависть». Выступление французского философа было посвящено анализу современного урбанистического пространства, представляющего собой палимсест, в котором традиционные культурные слои в значительной степени разрушаются, а поверх них располагаются новые слои современной постмодернистской культуры. Ж. Бодрийяр утверждает, что города в XX в. становятся не очень приятными пространствами: в них преобладает анонимность и отчуждение, доминирует гиперреальность, смешивающая естественное и искусственное, господствуют симулякры — копии без оригинала (Бодрийяр, 1997: Электронный ресурс). Урбанистическая гиперреальность проявляется через массовое производство и потребление, через однотипные архитектурные и культурные элементы. Человек, столкнувшись с гиперреальностью городской среды, испытывает отчуждение от нее. Это отчуждение обезличивает человека, приводит к потере связи между людьми, усиливает агрессию и ненависть, провоцирует насилие, отражающее внутренние конфликты и линии напряжения урбанистического социума. Работа «Город и ненависть» Ж. Бодрийяра (там же) представляет собой глубокий анализ современной культуры, ее проблем и противоречий, в ней подчеркивается необходимость переосмысления наших взаимоотношений как с урбанистическим пространством, так и друг с другом. Отметим, что параллельно с негативными процессами, описываемыми Ж. Бодрийяром, на рубеже XX–XXI вв. развиваются и противоположные — формирование комфортных для работы и для жизни городов, построенных по принципу устойчивого развития инфраструктуры, экологичности урбанистических пространств. Но в данной работе автор, стоя на критических позициях, анализирует именно проблемные стороны урбанизации.

Некоторая часть работы Ж. Бодрийяра посвящена анализу символической природы городского мусора. Накопление мусора в городских пространствах, по Ж. Бодрийяру, подчеркивает пространственное неравенство и провоцирует неравенство социальное, оно служит метафорой внутренней пустоты и упадка, скрытых за внешним благоприятным фасадом городской жизни (там же). Пользуясь подходом Ж. Бодрийяра, в рамках которого мусор обретает символическую природу, а гиперреалистичная городская среда составляет контекст, благодаря которому мусор становится опознавательным знаком глубинных социокультурных процессов, рассмотрим, как именно мусор начинает символически отражать разнообразные стороны социальных процессов отношений в современной городской культуре.

МУСОР КАК МЕТАФОРА НЕУКОРЕНЕННОСТИ

Производство, ориентированное на массовый выпуск товаров невысокого качества с коротким сроком службы, обходится дешевле, нежели создание добротных долговечных вещей, оно позволяет производителям снижать издержки и увеличивать прибыль, стимулировать потребителей к частой замене товаров новыми. Избыточное потребление, в процессе которого люди покупают и потребляют гораздо больше, чем им действительно нужно, стало сегодня одной из важнейших форм человеческой деятельности. Быстрая смена моды приводит к тому, что люди часто

покупают новые вещи, даже если старые еще функциональны. Материальное изобилие позволяет человеку даже среднего достатка не только использовать покупки очень короткое время, но и вовсе не использовать их. Все это ускоряет процесс выбрасывания и увеличивает количество мусора, экспоненциальный рост которого является видимым результатом перепотребления. Разрастающиеся свалки служат визуальной метафорой современной культуры, в которой потребление ради потребления ведет к переформатированию ненужных вещей и ресурсов в отходы. Статистические данные коррелируют с вышесказанным. По словам члена Координационно-попечительского совета Общественного экологического контроля России Р. Мелконяна, ежегодный прирост бытовых отходов в столице составляет 2,5%, а количество мусора в столице удваивается каждые 40 лет. «Москва буквально задыхается в мусорных тисках, каждый день из столицы вывозится 9,5 тыс. тонн ТБО (твердых бытовых отходов. — А. К.)», — подчеркивает Р. Мелконян (Год экологии в России ... , 2018: Электронный ресурс).

В работе Э. Тоффлера «Шок будущего» был введен термин «одноразовая культура» (культура одноразового использования вещи): «Дом похож на большую перерабатывающую машину, в которую предметы стекаются, затем потребляются и исчезают со все большей скоростью. С самого рождения ребенок оказывается погруженным в одноразовую культуру» (Тоффлер, 2002: 62). Произведенные одноразовые товары удобны и легки в применении, они не требуют заботы или ремонта, теряют свою ценность и значимость уже после первого применения. По данным Росприроднадзора, «неконтролируемый рост использования одноразовых потребительских товаров, тары и упаковки немедицинского назначения и их низкая извлекаемость из общего потока ТКО приводит к захламлению и пластиковому загрязнению территорий» (Рекомендации ... , 2019: Электронный ресурс). Только в Москве ежегодно производится порядка 2 млн тонн пищевых отходов (около четверти массы всех ТКО, образующихся в Москве) (там же). Так «одноразовая культура» превращает город в «контейнер, полный объектами для одноразового использования» (Бауман, 2008: 175).

Однако проблема «одноразовой культуры» значительно шире, чем просто экологическая проблема, — «культура замены» оказывает значительное влияние на ценности людей, внося изменения в их мировоззрение, поведение и отношение к окружающему миру. Поскольку одноразовое использование сокращает продолжительность взаимоотношений между человеком и вещью, люди теряют эмоциональную привязанность к предметам: «Ничто не впечатляет так, как различие между новым поколением девочек, радостно отдающих своих Барби ради новой усовершенствованной модели, и теми, кто, подобно их матерям и бабушкам, долго играл одной и той же куклой и был к ней нежно привязан, пока она не разваливалась от старости. В столь разном подходе выражается главное различие между прошлым и будущим, между обществом, базирующимся на постоянстве, и новым, быстро формирующимся обществом, базирующимся на недолговечности» (Тоффлер, 2002: 58). Привычка определять ценность объекта его новизной может распространяться и на другие аспекты жизни, включая отношения с людьми, в которых также может возникнуть тенденция к меньшей привязанности и большей готовности к быстрым изменениям.

«Одноразовая культура» формирует привычку к немедленному удовлетворению потребностей. Люди привыкают получать то, что они хотят, без задержек, что

может снижать терпение, подталкивать людей к фокусировке на текущем моменте и избеганию долгосрочного планирования. Замещение «ценности ремонта» «ценностью замены» отнюдь не способствует формированию экологической ответственности и чувства долга перед будущими поколениями.

Для Ж. Бодрийяра культура одноразового использования является важным аспектом современного общества, подчеркивающим поверхностность и эфемерность современной жизни. Она символизирует не только материальную избыточность, но и неукорененность современного человека, утрату глубинных социальных и культурных ценностей. Отталкиваясь от утверждения о том, что наполненная отходами «одноразовой культуры» «естественная среда превратилась в отбросы, т. е. в ненужную, всем мешающую субстанцию» (Бодрийяр, 1997: Электронный ресурс), Ж. Бодрийяр делает более широкий вывод: сама «культура превратилась в производство отходов» (там же).

МУСОР КАК СТИГМА

Мусор чаще скапливается в неблагополучных районах города, так как эти районы, как правило, имеют менее развитую инфраструктуру. Городские политики и специалисты по урбанистике в большей степени учитывают интересы богатых районов, оставляя маргинализированные зоны без должного внимания и ресурсов, поэтому бедные районы не могут позволить себе выбрать эффективные системы управления отходами, связанными с уборкой и регулярным вывозом отходов. Накопление мусора приводит к ухудшению санитарных условий и еще к большему снижению качества жизни жителей, загрязнение воздуха, воды и почвы оказывает негативное воздействие на их здоровье и благополучие.

При этом менее престижные городские районы страдают не только от фактического наличия мусора как такового. Проблематично то, что они сами как будто бы обретают коннотацию «вторичного», «грязного». «Строятся целые кварталы жилых домов и офисов, но они обречены навеки оставаться пустыми... Они — отходы, всего лишь отходы и навсегда останутся таковыми, это не следы прошлого и не руины, которые все-таки представляют собой почтенные памятники старины. Эти дома — памятники бездушию предпринимательской деятельности человека. И тогда хочется спросить, как же может ненавидеть и презирать самое себя цивилизация, которая с самого начала производит себя, причем умышленно, в виде отбросов, трудится над своим собственным бесполезным построением, создавая города и метрополии, подобные огромным холостым механизмам, бесконечно себя воспроизводящим» (Бодрийяр, 1997: Электронный ресурс).

Анализу мусора как культурного феномена посвящено исследование, проведенное социологами О. Е. Бредниковой и О. А. Ткач. Они сравнили особенности «мусорных практик» представителей деревенской «культуры бедности» и экономически более успешной городской культуры (Бредникова, Ткач, 2008). Авторы доказывают, что в городских и в деревенских сообществах мусор наделяется различными коннотациями («замусоренный город» и «грязная деревня»). В деревне мусор сливается с природой, вписан в ландшафт, открыт для обозрения, готов для вторичного использования. Поэтому он «не наделяется столь значимыми социальными смыслами, как в городе, он отнюдь не маркер социального порядка» (там же: 351). Городской мусор — иной, он «наделяется особым статусом, он играет роль некоего маркера социального порядка и социальных трансформаций», символа «раз-

рушающегося социального строя» (там же: 350). Представляется, что сделанные О. Е. Бредниковой и О. А. Ткач выводы относительно сравнительного анализа пространств города и деревни по своему содержанию конгруэнтны сравнению внутригородских пространств, в которых непрестижные малообеспеченные инфраструктурой районы соседствуют с комфортабельными, ухоженными.

Итак, неравномерное распределение услуг по управлению отходами приводит к пространственной стратификации городской среды: свалки становятся маркерами низкого социального статуса, а чистые и ухоженные районы ассоциируются с высоким социально-экономическим статусом. Дезинтеграция города приводит к взаимному аннулированию преимуществ всех городских пространств в целом. Привилегированная часть городского сообщества предвзято относится к маргинализированным районам, избегает их, воспринимая их как неблагополучные и опасные. Однако сам факт соседства с «грязным» ухудшает положение этих более высоких социальных слоев. Развивающиеся встречные процессы взаимного неприятия создают дополнительные барьеры для социального и экономического продвижения людей, живущих в различных условиях, провоцируют у низших городских слоев еще большее чувство исключенности из благополучного городского контекста, отчуждают горожан друг от друга.

Так свалки способствуют стигматизации маргинализированных районов и их жителей. Таким образом, мусорные кучи в городах не только являются физическим свидетельством недостатков системы управления отходами, но и подчеркивают существующие экономические диспропорции и социальное неравенство, демонстрируют взаимодействие экономических, политических и социальных факторов, провоцирующих и усиливающих разделение между социальными стратами.

МУСОР КАК МЕТАФОРА УТРАТЫ ИДЕНТИЧНОСТИ

Несмотря на отмечаемые исследователями тенденции демассофикации (Костина, 2009: Электронный ресурс), некоторые городские пространства продолжают оставаться обезличенными из-за массового производства и однообразия архитектуры и инфраструктуры.

Мусор, хаотично размещаемый по таким пространствам, усугубляет отсутствие уникальности и индивидуальности этих мест. Он подсознательно ассоциируется с упадком и запустением, поэтому само его существование негативно влияет на психологическое состояние жителей, создавая у них ощущение как минимум утраты ценности городского пространства, а как максимум — социальной значимости собственной жизни. Загрязнение городского пространства может вызывать негативные ассоциации с городом, ослаблять чувство привязанности к нему, гордости за место своего проживания. Если эстетическое восприятие города ухудшается, то жители начинают воспринимать его как неприятное место для жизни. Нахождение в загрязненной среде может вызывать стресс и чувство беспомощности у жителей, чувствующих, что их усилия по улучшению городской среды бессмысленны, что ведет к утрате мотивации заботиться о своем городе.

Подобные чувства могут служить метафорой неустойчивости и временности жизни для людей, и без того переживающих потерю индивидуальности в условиях массового общества. В обезличенных пространствах города даже культурно значимые места, загрязненные мусором, теряют свою символическую ценность, нару-

шая при этом визуальную и культурную целостность урбанистического пространства. Формирующееся ощущение запущенности приводит к утрате чувства принадлежности горожанина к среде своего обитания, что напрямую влияет на идентичность жителей.

Немаловажен еще один момент: процессам идентификации в принципе присуща идея долговечности и устойчивости. Заполненное мусором городское пространство воспринимается как неустойчивое, преходящее, и это чувство подрывает у обитателей города ощущение стабильности и преемственности. В онтологическом смысле мусор, символизирующий временность и переходность, антонимичен долговременно формирующейся идентичности.

МУСОР КАК СИМПТОМ УПАДКА КУЛЬТУРЫ

Внешне города могут выглядеть удобно спланированными, красивыми и современными. Наличие в них мусора, естественно, меняет наше поверхностное впечатление и свидетельствует об экологических и хозяйственных проблемах. Однако интересен более глубокий взгляд на проблему мусора, приводящий нас к размышлениям о серьезных, имеющих философский статус проблемах современной культуры.

Итак, количество мусора является материальным проявлением сверхпотребления, в процессе которого товары используются для краткосрочного удовлетворения мимолетных нужд. Постоянное стремление к приобретению новых вещей не приносит глубокой удовлетворенности человеку, оно является попыткой заполнить отсутствие смысла в заикленном на покупку обществе потребления, отражает отсутствие нематериальных целей. Мусор, как итог потребления, становится физическим воплощением внутренней пустоты. Рост количества отходов в обществе потребления — симптом ценностного сдвига, символизирующего утрату более глубоких смыслов и целей в жизни. Грязные и захлапленные общественные пространства становятся визуальным напоминанием о моральном и культурном упадке. Мусор указывает на отсутствие заботы о красоте и чистоте окружающего мира, что отражает утрату эстетических и моральных ценностей. Накопление мусора в городских районах может негативно влиять на психологическое состояние жителей, вызывая чувства уныния и безнадежности, эмоционального упадка. Слова Т. Адорно, назвавшего культуру «покровом, накинутым на мусор и нечистоты» (Адорно, 2003: 329), можно переиначить: мусор сам стал покровом, прячущим под собой залежи социальных проблем. Не случайно с 1980-х гг. в обиход вошел термин «мусорная культура». Так, социолог О. Н. Яницкий широко определяет «мусорную культуру» как культурную форму, в которой происходит «загрязнение промышленными отходами всех видов природных и социальных сред (социальной, политической, визуальной, звуковой, природной и т. д.), резкое обеднение литературного и замусоривание бытового языка (блатными словечками или откровенной бранью), перманентное производство СМИ и политиками смеси полуправды и лжи» (Яницкий, 2013: 419). Это «прежде всего тип культуры, внутренне присущий обществу, находящемуся в процессе ускоряющейся девальвации», «внутреннего упадка» (там же: 439). «Мусорная культура обозначает момент, когда энергия процессов распада становится больше энергии процессов созидания. И наступает культурная катастрофа: нарушение социально-экологического метаболизма, при котором чем больше мусора, тем выше вероятность

и интенсивность его «поражающего эффекта» во всех областях, включая сознание» (Арпентьева, 2019: 15).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, мусор опредмечивает, делает видимыми те аспекты социального развития, которые часто остаются за пределами общественного внимания. Ставший видимым, он указывает, что за внешним фасадом процветающей городской жизни скрываются более глубокие проблемы, такие как отчуждение человека от природы, от общества и от самого себя. Мусор как бы служит зеркалом, отражающим дисфункции современной городской культуры: «Наши мегаполисы, наши космополитические города — своего рода абсцессы, оттягивающие возникновение более крупных нарывов. Архитектура и градостроительство, повсюду запуская амбициозные щупальца, производят одних только монстров, не с эстетической точки зрения (хотя, увы, и такое часто бывает), а в том отношении, что эти монстры свидетельствуют об утере городом целостности и органичности, о его дезинтеграции и дезорганизации» (Бодрийяр, 1997: Электронный ресурс).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Адорно, Т. (2003) Негативная диалектика. М. : Научный мир. 374 с.
- Арпентьева, М. Р. (2019) Деформации городской культуры: человек городской через призму новых медиа // Социально-экономические и демографические аспекты реализации национальных проектов в регионе : сборник статей X Уральского демографического форума : в 2 т. Т. 2. Екатеринбург : Институт экономики УрО РАН. 436 с. С. 6–12.
- Бауман, З. (2008) Текучая современность. СПб. : Питер. 238 с.
- Бодрийяр, Ж. (1997) Город и ненависть [Электронный ресурс] // Логос. №9. С. 107–116. URL: https://ruthenia.ru/logos/number/1997_09/06.htm (дата обращения: 04.08.2024).
- Бредникова, О., Ткач, О. (2008) «Грязная деревня» и «замусоренный город» (обыденные практики обращения с мусором в разных сообществах) // Антропологический форум. №8. С. 338–353.
- Год экологии в России. Эксперт: москвичи производят вдвое больше мусора, чем жители других городов России (2018) [Электронный ресурс] // Информационное телеграфное агентство России. URL: <https://tass.ru/moskva/4131356> (дата обращения: 15.08.2024).
- Костина, А. В. (2009) Тенденции развития культуры информационного общества: анализ современных информационных и постиндустриальных концепций [Электронный ресурс] // Электронный журнал «Знание. Понимание. Умение». №4. URL: https://zpu-journal.ru/e-zpu/2009/4/Kostina_Information_Society/?ysclid=m0faoqdf78538175713 (дата обращения: 29.08.2024).
- Рекомендации по результатам 67-го специального (133-го) заседания Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека на тему «Предотвращение образования отходов как необходимое условие обеспечения экологических прав граждан и успешной реализации национального проекта «Экология» (2019) [Электронный ресурс] // Сайт Совета по правам человека. URL: http://www.president-sovet.ru/presscenter/news/sovets_po_pravam_cheloveka_prinyal_rekomendatsii_po_itogam_spetsialnogo_zasedaniya_posvyashchennogo_predotvra/ (дата обращения: 08.08.2024).
- Тоффлер, Э. (2002) Шок будущего. М. : АСТ. 557 с.
- Яницкий, О. Н. (2013) Мусорная культура // Новые идеи в социологии : монография. М. : ЮНИТИ-ДАНА. 479 с. С. 418–440.

Дата поступления: 10.08.2024 г.

GARBAGE AS A REPRESENTATION OF THE SOCIAL

A. R. KOZHARINOVA

MOSCOW UNIVERSITY FOR THE HUMANITIES,
BORIS SHCHUKIN THEATRE INSTITUTE

The article notes that the space of a modern city is a palimpsest (complicated cultural text) in which traditional cultural layers are largely destroyed, and new layers of postmodern culture are located on top of them, permeated with references to many non-obvious meanings. The accumulation of garbage in the city is a serious environmental problem. However, in addition to this obvious meaning, the author notes that in the modern urban environment, garbage not only continues to be the result of the life of city dwellers, but also acquires a new, symbolic essence. Garbage becomes a reflection of many negative social processes, such as: inequality, dominance of the consumer society, identity crisis, underdeveloped environmental awareness, disregard for the ideas of sustainable development and the common good, significant value transformations of mass consciousness, etc. Thus, garbage in the postmodern era becomes a metaphor for the social, it makes visible those aspects of social development that often remain beyond our everyday attention. The amount of garbage and its spatial distribution indicates the dysfunctional aspects of modern culture. Garbage becomes a sign of such deep socio-cultural processes as the alienation of man from nature, society and himself.

Keywords: garbage; culture; metaphor; symbol; overconsumption; loss of identity; alienation; stigmatization

REFERENCES

- Adorno, T. (2003) *Negativnaia dialektika*. Moscow, Scientific world. 374 p. (In Russ.).
- Arpent'eva, M. R. (2019) Deformatsii gorodskoi kul'tury: chelovek gorodskoi cherez prizmu novykh media. *Sotsial'no-ekonomicheskie i demograficheskie aspekty realizatsii natsional'nykh proektov v regione : sb. st. X Ural'skogo demograficheskogo foruma : v 2 vol. Vol. 2*. Ekaterinburg, Institute of Economics UrO RAN. 436 p. Pp. 6–12. (In Russ.).
- Bauman, Z. (2008) *Tekuchaia sovremennost'*. St. Petersburg, Piter. 238 p. (In Russ.).
- Baudrillard, J. (1997) Gorod i nenavist'. *Logos*, no 9, pp. 107–116. (In Russ.).
- Brednikova, O. and Tkach, O. (2008) «Griaznaia derevnia» i «zamusorenniy gorod» (obydennye praktiki obrashcheniia s musorom v raznykh soobshchestvakh). *Antropologicheskii forum*. №8. pp. 338–353. (In Russ.).
- God ekologii v Rossii. Ekspert: moskvichi proizvodiat vdvoe bol'she musora, chem zhiteli drugih gorodov Rossii (2018). *Informatsionnoe telegrafnoe agentstvo Rossii*. [online] Available at: <https://tass.ru/moskva/4131356> (accessed: 15.08.2024). (In Russ.).
- Kostina, A. V. (2009) Tendentsii razvitiia kul'tury informatsionnogo obshchestva: analiz sovremennykh informatsionnykh i postindustrial'nykh kontseptsii. *Elektronnyi zhurnal Znanie. Ponimanie. Umenie*, no 4. [online] Available at: https://zpu-journal.ru/e-zpu/2009/4/Kostina_Information_Society/?ysclid=m0faoqdf78538175713 (accessed :29.08.2024). (In Russ.).
- Rekomendatsii po rezul'tatam 67-go spetsial'nogo (133-go) zasedaniia Soveta pri Prezidente Rossiiskoi Federatsii po razvitiu grazhdanskogo obshchestva i pravam cheloveka na temu «Predotvrashchenie obrazovaniia otkhodov kak neobkhodimoe uslovie obespecheniia ekologicheskikh prav grazhdan i uspekhnoi realizatsii natsional'nogo proekta «Ekologiya» (2019). *Sait Soveta po pravam cheloveka*, [online] Available at: http://www.president-sovet.ru/presscenter/news/sovet_po_pravam_cheloveka_prinyal_rekomendatsii_po_itogam_spetszasedaniya_posvyashchenogo_predotvra/ (accessed: 08.08.2024). (In Russ.).
- Toffler, E. (2002) *Shok budushchego*. Moscow, AST. 557 p. (In Russ.).
- Ianitskii, O. N. (2013) *Musornaia kul'tura. Noveye idei v sotsiologii*. Moscow, IuNITI-DANA. 479 p. Pp. 418–440. (In Russ.).

Submission date: 10.08.2024.

Кожаринова Анна Ростиславовна — кандидат философских наук, доцент. Доцент кафедры философии, социологии и культурологии Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Российская Федерация, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-60-21. Доцент кафедры философии, теории и истории культуры Театрального института имени Б. Щукина. Адрес: 119002, Российская Федерация, г. Москва, Большой Николопесковский пер., 12а, стр. 1. Тел.: +7 (499) 241-56-44. Эл. адрес: anna_adv@inbox.ru

Kozharinova Anna Rostislavovna, Candidate of Philosophy, Associate Professor, Associate Professor, Department of Philosophy, Sociology and Cultural Studies, Moscow University for the Humanities. Postal address: 5, Yunosti St., Moscow, Russian Federation, 111395. Tel.: +7 (499) 374-60-21. Associate Professor, Department of Philosophy, Theory and History of Culture, Boris Shchukin Theatre Institute. Postal address: 12a, Bolshoy Nikolopeskovsky Ave., Bldg. 1, Moscow, Russian Federation, 119002. Tel.: +7 (499) 241-56-44. E-mail: anna_adv@inbox.ru